

искатели приключений, если один из нас заболит или сломает руку или ногу, это равносильно катастрофе. А когда в тропиках или на экваторе мы даем и дневное, и вечернее представления, нам дважды в течение одного дня приходится собирать и разбирать оборудование, что само по себе составляет 6 часов работы помимо двух спектаклей. Между дневным и вечерним представлениями надо еще успеть выгладить костюмы, а они в буквальном смысле слова мокры от пота.

* * *

Случилось так, что основательнее всего мы потрудились в стране самой отдаленной — на Новой Каледонии, где мы провели около двух месяцев. Собственно мы не собирались оставаться там более трех недель, предполагая, что нам нигде будет выступать, кроме как в Нумеа. Получилось так, что мы отказались от ангажементов в Мельбурне и Сиднее ради того, чтобы извездить этот остров вдоль и поперек: нас заразил своим энтузиазмом предприимчивый г-н Баррес, инспектор начальных школ, а в настоящее время заведующий отделом просвещения.

Оказывается, что мы первые актеры-профессионалы, которые когда-либо давали представления на Новой Каледонии. Это легко можно понять, стоит только бросить взгляд на карту и вспомнить, что на всем острове, в два раза большем, чем Корсика, не более 50 тысяч жителей. Знал ли даже я сам, где точно находится Новая Каледония, до того, как решил отправиться туда? Обращаю ваше внимание, — я говорю: до того, как решил, а не до того, как у меня возникла идея отправиться туда! Решение посетить эти отдаленные края было принято сразу же, как только зародилась идея — 15 апреля 1955 года. Но вот исто-

рия нашего путешествия к антиподам.

Вернувшись в конце декабря из нашего турне по Африке, мы возобновили наши поездки по дорогам Европы, давали представления в Бретани, Эльзасе, Швейцарии и Бельгии. Пасхальные каникулы возвращают нас в Париж и дают мне небольшую передышку, позволяющую осмотреться.

Договорами мы обеспечены до середины мая; ну, поработаем еще до конца месяца, но затем начнется долгий период мертвого сезона с конца мая до середины октября. Четыре месяца бездействия — это много. Вступаю в переговоры с директором казино в Виши, и он предлагает мне два вечера за все лето. Этого мало. Конечно, мы очень нуждаемся в каникулах, в отдыхе, но четыре месяца бездействия — это слишком для нашего морального состояния и для нашего... кошелька. Именно этим были заняты мои мысли, когда, выйдя из конторы Вишийского курортного управления, я оказался в двух шагах от морского агентства, где год назад я заказывал для нас билеты на Мадагаскар. Прохожу мимо витрин. Плакаты, фотографии манят в далекие страны; мое внимание привлекает стенд с расписанием движения судов: «Фердинанд де Лессепс», «Жан Лаборд» — знакомые названия, знакомые корабли. Ах! если бы я успел разработать новую программу, через несколько недель мы пустились бы в плавание к острову Маурикий, куда в принципе мы обещали приехать в мае. А там опять последует Мадагаскар и длительное морское путешествие вокруг Африки. При воспоминании о вкусе плодов мангового дерева и свежих ананасов у меня текут слюнки. Но вот я замечаю «Линию Новой Каледонии и Австралии».

Австралия? Почему бы и не так? Помнится, встреченный нами